

СОВЕТСКАЯ АВТОМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ ПЕРЕДАЕТ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛУННОЙ ПОВЕРХНОСТИ ИЗ РАЙОНА ОКЕАНА БУРЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА Орган правления Союза писателей СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й № 16 (3939) СУББОТА, 5 ФЕВРАЛЯ 1966 г. ЦЕНА 4 коп.

УЧЕНЫМ И КОНСТРУКТОРАМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И РАБОЧИМ, ВСЕМ КОЛЛЕКТИВАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРИНИМАВШИМ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ЛУНА-9» И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЯГКОЙ ПОСАДКИ НА ЛУНУ

Дорогие товарищи, друзья! Нашей Советской Родине вписана новая замечательная страница в историю освоения космоса. 3 февраля 1966 года впервые в истории осуществлена мягкая посадка на Луну автоматической станции «Луна-9».

При решении проблемы мягкой посадки на Луну советским ученым и конструкторам пришлось идти непроторенным путем, решать совершенно новые для космической техники вопросы.

Знаменательно, что этот научный подвиг совершен в канун XXIII съезда КПСС — исторического события в жизни нашей партии и всего советского народа.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо поздравляют ученых и конструкторов, инженеров, техников и рабочих, коллективы и организации, принимавших участие в разработке, создании, запуске и обеспечении полета автоматической станции «Луна-9».

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех наших побед на благо Родины, во имя торжества коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

СЛАВА ДЕРЗНОВЕННЫМ!

Сбылась мечта человечества. Гений советского народа вновь удивил мир. Наша «Луна-9» прилундась. Какое необычное событие!

Делания советского человека востину нет пределов. Слава народу, слава его мужеству!

Сергей КОЕНКОВ, народный художник СССР

Это торжество всей советской науки

Как инженер и ученый я мою в разных странах оценить великие дела, что произошло на наших глазах. Впервые в мире осуществлена посадка аппарата, сделанного гением человека, на другое небесное тело. Подвиг советской науки и техники, открывший возможность непосредственного изучения Луны.

Космос — это удивительный мир. Мы должны поздравить тех, кто сделал этот шаг. Мы должны поздравить тех, кто сделал этот шаг.

С. Вольфович, инженер

ФАНТАСТИКА СТАНОВИТСЯ ЯВЬЮ

Рисунки фантастических догадок советской науки и техники, приближающейся к историческому моменту, когда наша земля ступит на поверхность Луны.

Естественно, не выходило за пределы мечты и фантазии. Уверен, что новый эксперимент значительно приблизит тот момент, когда далекая Луна станет реальным местом действия наших симфоний, песен, книг.

Радмир ПЕДРИН, секретарь правления Союза композиторов СССР

После успешного завершения мягкой посадки на поверхность Луны со станцией «Луна-9» установлена надежная радиосвязь. 4 февраля со станцией было проведено четыре сеанса радиосвязи общей продолжительностью 3 часа 20 минут.

Сообщение ТАСС Успешное выполнение программы станцией «Луна-9» является результатом последовательного выполнения намеченного плана исследования Луны.

Очередные сеансы радиосвязи со станцией «Луна-9» будут происходить 4 февраля с 18 часов 30 минут и 5 февраля с 4 часов по московскому времени.

Рисунок художника-фантаста Андрея Соколова

Наш корреспондент С. Драбичиня взяла интервью у доктора физико-математических наук профессора Н. А. КОЗЫРЕВА.

ЛУНА всегда привлекала внимание астрономов, но так как значительных внешних изменений они на ней не наблюдали, надолго установилось прохладное мнение: все внутреннее процессы там давно заглохло.

ОДНАКО некоторые ученые считали, что на Луне что-то происходит: с ее поверхности исходят, например, кратер Ливингстона, изменился вид кратера Мессье 31.

Другие оспаривали это утверждение, и обоснованно: видимость поверхности Луны зависит от условий освещения ее Солнцем и состоянием земной атмосферы.

На основании многолетних наблюдений мы пришли к выводу, что не может быть мертвых космических тел. Даже такое малое тело, как Луна, должно обладать внутренней энергией.

ПОЗДРАВЛЯЮ!

Несколько дней назад это было только мечтой. А сегодня советская автоматическая станция передает радиосигналы из района Океана Бурь.

Хочется поздравить создателей первой лунной станции, осуществившей мягкую посадку, — ученых, конструкторов и рабочих с великой победой Советского Союза. Теперь ясно, что недалек тот день, когда мы услышим с Луны голос человека.

Г. АЛЕКСАНДРОВ, народный артист СССР

Еще одно начало

Решение достигнуто: все. Природа вновь вступает перед безграничным человеком. А это событие, которое вышло за пределы науки, — не просто научный подвиг, а нечто более значительное. Это — качественно новый шаг в тайном мире, новая важнейшая ступень в освоении космоса.

Да, Луна перестает быть объектом, который увеличился только в объективы и лупы. Сегодня мы видим первые результаты сказочного поиска ученых. И понимаем, что это только начало. Начало осуществления еще одной мечты человечества.

Слава советскому человеку — первооткрывателю, уверенно шагающему по этому пути! С радостью мы думаем о том, что первые вести с Луны идут по маршруту: Океан Бурь — СССР!

Наташ РЫВАК ИИВВ. (По телефону)

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

В Москве, на Центральной студии телевидения, 4 февраля состоялась пресс-конференция, посвященная беспрецедентному научному эксперименту — мягкой посадке автоматической станции «Луна-9».

ГОВОРИТ ЛУНА...

Эту гипотезу нам удалось подтвердить документально. Внутренние процессы на Луне продолжают идти. Это подтверждают теперь и радиоастрономы.

3 февраля советская автоматическая станция «Луна-9» осуществила мягкую посадку в районе Океана Бурь и передает первую научную информацию.

Прямая радиосвязь «Луна-9» — Земля» поможет раскрыть многие секреты нашей ближайшей космической соседки. Ученые мира давно волнует вопрос, каков грунт Луны: твердый или мягкий? От этого зависит скорость посадки и выбор места.

Далеко не безразлично для первых поселителей Луны и ее сейсмическое состояние — необходимо прослушать ее «пульс», зарегистрировать хоть одно дуновение и выявить его возможные очаги.

Очень интересно и важно исследовать то, что подракумывается под «лунной атмосферой». Даже микрометеориты, падающие на поверхность Луны с большой космической скоростью (атмосфера их не тормозит), представляют большую опасность для космонавта.

Изучение данных, переданных автоматической станцией, приведет к тому, что Луна в значительной степени утратит свой ореол таинственности. С этой минуты Луна начнет служить всему человечеству.

Можно не сомневаться — человек будет щедро вознагражден за это смелое вторжение. Мир нам раскроется новый Мир. В новом всегда будут неожиданности, и такие, которых не может предвидеть самая смелая фантазия человека.

ТРИУМФ

Весь мир приветствует новое выдающееся достижение советской науки и техники. Зарубежные газеты под крупными заголовками сообщают о мягкой посадке на Луну советской автоматической станции «Луна-9».

Франция. Агентство Франс Пресс: Этот успех является самым важным этапом на пути к первой посадке человека на Луну.

США. Вице-президент США Губерт Хамфри, являющийся также председателем Национального совета по аэронавтике и исследованию космического пространства: Это достижение является важным техническим шагом на пути к дальнейшему раскрытию тайн космоса.

Югославия. Видный югославский физик, депутат Союзной скупщины СФРЮ профессор Драгана Иванчи: Новая замечательная победа советской науки — большая радость не только для советского народа, но и для всех прогрессивных людей земли.

Великобритания. Государственный министр, начальник научно-технического управления Сюэнтис Уэзер: Мягкая посадка на Луну советской автоматической станции и установление радиосвязи Луна-Земля — это великий подвиг советского народа. Мне хочется выразить глубочайшее уважение Советскому Союзу и поздравить его с успехом.

ГДР. Директор Физико-технического института немецкой Академии наук профессор Роберт Ромпе: Сердечно поздравляю советских ученых с успешным завершением большого научного эксперимента — осуществлением мягкой посадки станции «Луна-9» на лунную поверхность.

Англия. «Дейли экспресс»: Мягкая посадка является подлинным техническим триумфом. Теоретически русские могут послать человека на Луну уже сейчас.

Волгария. «Отечествен фронт»: Эта победа — чудесный салют XXIII съезду КПСС, партии, совершившей величайшее достижение. Добрая, улыбающаяся женщина наполнила наши сердца искренней радостью. Она не может не радовать всех тех, кому дорого дело мира и прогресса.

Труд: Не лунной поверхности повисла первая земная радостная весть. Весь мир слушает его сигналы и преклоняется перед триумфом.

ТВОРИТЬ ВО ИМЯ НАРОДА

Владимир МЕЖЛАЙТИС, председатель правления Союза писателей Литвы

Я ДУМАЮ, в произведении каждого писателя, какую бы он ни избрал для себя тему, всегда должен содержаться ответ на главные вопросы жизни, современности. Творческий самозабвение, углубленный анализ и актуальность проблем — действительность каждого из нас поперет себя, свой писательский труд. Своим талантом

В связи с подготовкой к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза «Литературная газета» обратилась к руководителям республиканских писательских организаций с просьбой высказать о работе, которую проводят в эти предвыборные дни творческие союзы, подвигаются планы, новым замыслам.

Сегодня мы публикуем беседу с В. Межлайтисом.

Вильнюс состоялся съезд литераторов республики. И если кратко охарактеризовать рабочую атмосферу нашей писательской организации, то следовало бы сказать так: наша творческая деятельность, творческая активность тесно связаны с задачами коммунистического строительства, с воспитанием человека, гражданина.

давина, борьба за будущее. Я хотел бы остановиться на некоторых аспектах нашей творческой практики в этот предвыборный период.

Непосредственный контакт с читателями, живой обмен мнениями, конференции, встречи, беседы... Встречи писателей с читательской аудиторией — а число их сейчас, в преддверии

XXIII съезда партии, значительно увеличивается — довольно убедительно показывают, как выросли духовные запросы наших современников, обогатились их эстетические вкусы.

Знаменательный интерес наших литераторов к образу человека сегодняшнего дня, стремление открыть в нем черты творца, деятеля, борца за новое и прекрасное, покорителя космоса.

Сегодня мы от всей души приветствуем творцов замечательных межпланетных кораблей. Луна теперь ближе и милей нашему сердцу!

«Наукассом романе» писатель решает проблему нравственного совершенствования человека, дает широкую картину социальной жизни последних лет. Чувством роста — и поэзии, и самого поэта, и всей нашей жизни — пронизан только что вышедший сборник стихов А. Малдона «Растут деревья».

Думаю, что это символическое название оправдано. Интересно по своим раздумьям о нашей армее и человеке новое произведение Ю. Марциняускаса поэма «Стена». Мир молодого поколения, его стремления, возмущенные порывы, воспитание характера в условиях социального строительства — в центре внимания М. Слуджиса, создавшего

сценарий по своему роману «Лестница в небо». Творческая группа Литовской киностудии уже приступила к работе. Мне кажется очень важной работа над созданием фильма о пламенном поэте-гражданине Виталюсе Монтвиле. Творческий коллектив — сценарист В. Огненас и молодые режиссеры А. Арамянас и Г. Карна — работают напряженно, чтобы их фильм вышел на экраны и открыл XXIII съезду партии.

На днях были объявлены результаты конкурса на лучшее произведение, посвященное молодежи тематики. Конкурс этот проводил ЦК комсомола Литвы и Союз писателей республики. Я рад назвать имена победителей этого конкурса —

наших писателей А. Вернотаса, В. Даутараса и В. Петкявичюса.

И еще об одном мероприятии нашего союза мне хочется сказать. Собственно, даже ее совсем верно этим суховатым словом — мероприятием — называть целый цикл встреч, посвященных юбилейным торжествам в честь 25-летия латвийской пролетарской революции Юлиуса Янсонса. Это юбилейное торжество мы по праву можем назвать праздником друзей — слово о Янсонсе, воспоминания о нем, его стихи зачитав в Литве, Москве, Ленинграде, Воронеже...

Съезду партии мы посвящаем этот праздник — дружбы в честь поэта-коммуниста.

Фото В. Полунина (Москва)

Из далекого лауральского горнодобывающего района...

У ИСТОКОВ этой таежной истории — опечаленная...

Сотрудники редакции заявили на собрании, что впереди никогда не допустят ошибок...

Астафьева была уволена редактором В. Тихоновым за опечатку...

Списав на Астафьеву опечатку, показав резонанс и убрал ее с глаз долой...

Отдавая ключи, — потребовал редактор А. у слушавшей возмущенно...

И пришла по главе с председателем горсовета, когда Нина Астафьева была в отъезде...

Понимали ли эти люди, что с той минуты, как они взломали дверь...

Такой же была и Астафьева. Если девушка двадцать лет...

Если девушка двадцать лет, если она живет одна и на свою беду привлекательна...

А ведь еще недавно в коллективе были самого лучшего мнения о своем молодом сотруднике...

И все пошло прахом. Нина Астафьева оказалась непригодной к работе...

Она обращалась к председателю горсовета и прокурору...

Спустя три месяца областной комитет партконтроля принял решение о возвращении ей работы...

На заданьи Нины встали те, кто прежде работал в редакции...

Из соседнего района ответственный секретарь редакции газеты Варламова...

Учительница интерната М. Берсенева сообщает в своем заявлении...

«Таняе люди, как Астафьева Н. А., не должны находиться среди нас...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

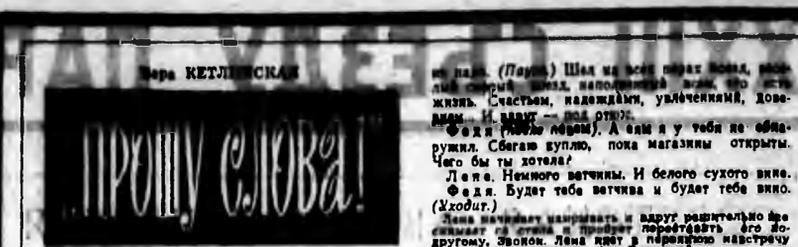
Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Нелестно, анекдотичность самого факта этой записи и характера ее очевидны...

Вот как выглядела Астафьева в момент ее ареста...

Следующий документ называется «Краткая стенограмма негласной беседы...

Эта запись передает характер допроса, учиненного в редакции Астафьевой...

Мера КЕТЛИНСКАЯ

ОТРЫВОК ИЗ ДРАМЫ

Мера Кетлинская закончила драму «Горькая судьба»...

Полна. Ну, что брат?

Королев. Я же вам сказал: стойте у машины.

Полна (стараясь заглянуть в лицо Лены). А стол не?

Королев (присаживаясь). А ну — киши!

Лена. Осторожно!

Лена. Королев провозит скульптуру.

Лена. Все хорошо? (Королеву). Ничего.

Королев. Ох, Ляночка, рубишь сплеча.

Лена. Сам не видишь: что случится, что случится.

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Тем хуже. И в черту разговорил!

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Сам не видишь: что случится, что случится.

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Тем хуже. И в черту разговорил!

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Сам не видишь: что случится, что случится.

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Тем хуже. И в черту разговорил!

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Сам не видишь: что случится, что случится.

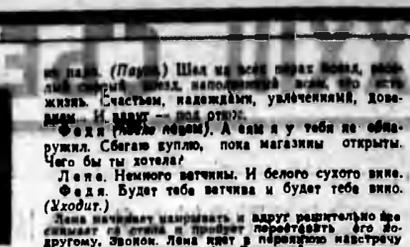
Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Тем хуже. И в черту разговорил!

Королев. Да влюбил он ее!

Лена. Сам не видишь: что случится, что случится.

Королев. Да влюбил он ее!

Лена АСЛ.

Лена Асл. Я знала, Ляночка, ты удивилась.

Лена Асл. Не надо, Ляночка, не надо.

Добры ВАРАНДИ

Сегодня мы публикуем новые рассказы...

Люди смотрят на море

Когда отходят дневные дымы, Когда шумоты степенных баб...

Сквозь годы

На порогах адам дуют, Вера белою снегу...

Сквозь годы

Л. НИКУЛИН

ПЕНИМАНА - документальный фильм...

В фильме Ленин предстает перед нами как мыслитель...

Перед авторами фильма - Феликс С. Буринский и Сидор...

С. Буринский прочел сотни страничек...

И вот любительский снимок, который...

Вот те, кто готовит ов.-Фабрикант...

Не отличные нарядные приметы эпохи...

В Швейцарии Ленин пишет свой классический труд...

А на фронте продолжается историческая война...

Короткая анимация (в части) оказалась необычайно смелой.

Служа в убедительное повествование...

Этот волнующий фильм был сделан...

Фильм стал победной песней талантливой режиссеры...

Через горы вранья. Авторы: Сидор...

На покаты борта, Как прыгнувшие вон. В устье унылый гул...

Поэты Эстонии

Блаженно-красные, желто-красные пробы воя галадей...

Только шепотом здесь я могу говорить. На одном дыхании вымолвила...

Мимонное дерево

В вечерних сумерках, когда в чужестранной прохлону...

ОТРЫВОК ИЗ ПЬЕСЫ Веры КЕТЛИНСКОЙ

Стихи Добры ВАРАНДИ

РЕЦЕНЗИИ на кинофильм, записки художника, спонтанки, книгу прозаика...

Интервью с турецким художником

Мимонное дерево

В вечерних сумерках, когда в чужестранной прохлону...

Оно единственное. Своим внемлемым враньем...

Оно давнее. И уныло тебе, твой аромат соединял в себе...

И гибель блеще денесом. Парола Анна АХМАТОВА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ГОРЬКОГО

О. ВОИТИНСКАЯ

советской литературы и революционной творческой мысли...

История и неспространно связаны с общей концепцией...

ОНН-С КАСПЯИ

Георгий МДИВАНИ

сложными духовными качествами героев...

Творческие герои пьесы «Человек бросил перо»...

ПРОШЛО СЕМЬ ЛЕТ...

Эдуард ШИМ

Вот так, с первых строчек, видна...

КИСТЬ И ПЕРО

Лев СЛАВИН

Ах, как это верно! Наиболее прищипываемые конструкторы...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 18 5 февраля 1966 г. 3 стр.

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Только ведь вместе с опытом, с мастерством растет и ответственность...

Бьют барабаны войны

NEW YORK
Herald Tribune
U.S. Resumes Bombing North Vietnam

«США возобновили бомбардировки Северного Вьетнама». «Джонсон будет продолжать бомбардировки, пока не будет достигнута цель». — гласит заголовки американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн».

Раненым «джи-ви» — первая жертва новой эскадрильи. Судя по всему, их будет много, очень много, ибо Вашингтон принял решительный курс на войну.

Несколько дней тому назад президент Джонсон посетил город Индианаполис, где проходил торжественное открытие нового центра «Прогресс для мира». Идею учреждения этого центра принадлежал Гарри Трумэн. Не успев еще прозвучать, бывший и нынешний

знакомое лицо бывшего вице-президента Никсона. Недавно он выступил в журнале «Ридерс дайджест» с осуждением любых попыток решить путем переговоров проблему войны во Вьетнаме. Теперь он пользуется случаем вновь заявить о своей полной поддержке политики расширения войны.

31 января к хору башенных в сенате присоединилась еще группа сенаторов. Стараясь устоять, своим иррациональным коллегам, а также всех американцев, сенатор Рассел Лонг обратился к ним со следующими словами: «Без нас нация впадает в обороток при виде крови и слезах до того, чтобы терпеть поражения от крошечной отсталой страны с населением в 16 миллионов человек, тогда нам и впрямую лучше убраться отсюда подальше-подальше». Не уступая ему по силе напора и сенатор-республиканец из штата Техас Джон Гауэр: «В особенности рад тому, что мои коллеги, которые добились, чтобы мы шли или чтобы мы сели воню на ишкур, не одержали верх». А сенатор от Южного Каролина, республиканец Стром Термонд, напротив, обоснованно: «Я надеюсь, что военные преимущества, моряки получили коммунизму от этой длительной паузы, не будут стоить нашим

марс, явившая не оставила, неторопливо на одну иконную цель стратегического назначения и вылетел из строя порт Хайфам. Конгрессмен Льюис потребовал прекратить военные морские операции Северного Вьетнама и выразил надежду, что США не вступят в войну еще большим числом своих союзников.

Прения в конгрессе США проходили истинным смыслом обращения в ООН. Сенатор Гор заявил: «Я надеюсь, что одна из целей решения в отношении ООН состоит в том, чтобы вернуться к нормальному свободному миру». «Эта война», — подчеркнул его коллега Киттинг, — должна перестать быть только американской войной». В этот многоголосый хор влились

«Наша позиция вовсе не изменилась», — кричат журналисты из американской газеты «Вашингтон пост».

кста и голоса орфея американской пропаганды. Комментарий газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Олсон! Фейерца заверил читателей в том, что Джонсон сумеет справиться с проблемой массового призыва резервистов. Американский журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс», тесно связанный с военно-политическими кругами США, на выпуски за последние время ни одного номера без открытого призыва расширить военные действия в Юго-Восточной Азии. Его постоянный комментатор Дэвид Лоуренс в своей рубрике не устает и в прозе, и в стихах восхвалять американскую армию, воевавшую за освобождение и закона с точки зрения моральной и человеческой. Мы делаем свое дело и готовы делать еще больше», — бравое утверждает он. Газета «Вашингтон пост» комментировала приказ Джонсона следующими словами: «Выбор между миром и войной сделан. Мы продолжим войну — это единственный путь для США».

Но пусть крив, ответственные за эскалацию войны, не заблуждаются — она не несет им ничего, кроме бесславного краха.

В. ГЕРМАН

ПРОТЕСТ НА КРЫЛАХ ЛЕБЕДЕЙ

Львено РОМЕРО, парагвайский поэт

Иль нас отведут свирепым варварам из мученья? Заставят нас — миллионы? Иль будем плыть слезами за жалкое наше терпенье? Иль перу отойдет свобода, чтоб нашу честь обречь?

И еще он говорил: «Мой протест написан на крылах лебедей незапятнанных». Дарио видел все, что прорастало и должно было прорасти на американской земле. Он отдал традиции, поколениям печаль своих радужных.

Скорбя — вот слово, помогающее понять поэзию Дарио, его могучую связь с индейской Америкой, скорбя, которая достигает трагического напряжения в стихах другого великого метиса — перуанца Сесара Вальехо, столь похожего на своего предшественника закатыми красками индейской души. Поэзия Рубена Дарио напоминает горючую усмешку индейца, бредущего валье обочины бескрайней дороги. Поэт хорошо понимал это: «Если есть поэзия в нашей Америке, она галит в нашей арестности — в Пальеке и Уатанке, в овеянных легендами облаке индейца, в чувственном и утонченном Инке, в великом Монтезуме, восседающем на золотом троне...» И добавлял: «Все остальное принадлежит тебе, демократ Уолт Уитмену...»

Дарио ясно понимал предназначение поэзии. И своей поэзии: «Я не протест для масс. Но знаю, что не протест должен идти к ним». Он знал, что в его стихах проглядывали черты новой поэзии на испанском языке. Что будущее зависит от общих усилий. Он завещал трудиться без устали.

Для них даже спорт не школа возмужания. — Однако война во Вьетнаме вызывает демонстрацию протеста в колледжах? — Да, там понимают, что война — возмездие за примитивную аграрную. Студенческие демонстрации протеста могут оказывать определенное влияние на людей. Демонстрации ширятся, в них участвуют будущие руководители страны... — Что вы пишете сейчас, что тоните к печати?

— Книгу о религиозной жизни на Юге. Речь идет о белом населении секонского происхождения, которое не осуждено войны последующей иммиграции. Англо-сексонские протестанты входят в Ку-Клукс-клан и 90 процентов их живет на Юге. Ужасные фанатики, с которыми ничего нельзя поделать.

— Бывали ли вы на их собраниях? — На их «возрождениях». Да туда могут прийти все, кроме негров.

— Видите ли вы какое-нибудь решение расового конфликта? — Не для сегодняшнего поколения. Но существуют государственные колледжи, где уже не чувствуются былые религиозные влияния. Там негры и белые равны и могут хорошо уживаться друг с другом. Однако работа в трудная и требует много времени. А сейчас в любое время, в любом месте могут вспыхнуть негритянские волнения.

Колдуэлл говорит, не повисшая голова. В нем живет надежда. Он доверит людям.

В Социальных Штатах критика несправедливо ставит его в ряд региональных местных писателей. Но по Франции не забывают, что с южной трагической романов Колдуэлл по-прежнему слышатся стоны угнетенных.

— Все очень просто, дядя Гарри. Мы не желаем бесплатно лечить людей, которые спят и видят, как бы свергнуть правительство. — С моим ревматизмом я до доктора доплотил не могу, но то что правительство свергнуто! — В этом вся штука, дядя Гарри. Представь, что ты коммунист. Тебя выключат, а ты возьмешь и первым делом свергнешь правительство.

— Да в общество Джона Барна запишешь, пусть только выключат! — Не помню я, дядя, ну что тебе волноваться! Ведь ты же не коммунист! — Вроде бы нет. Знаешь, с моим ревматизмом не до сидения без-бастово.

— Ну так а чем же дело? — Меня «подлащивает» беспокоит. Вдруг я, сам того не зная, состою в нем!

— Ну спасибо, а какие организации ты вступил в течение этого года? — Общество «Загородный пессимизм для пенсионеров». Десять долларов — вступительный взнос, и каждый месяц по десятку.

— Ухари, что оно не в списке подражания. Что-нибудь еще! — Ассоциация контроля над рождаемостью.

— Вот это мне не нравится. Пока она не в списке, но за будущее я не ручаюсь!

— Я так и знал, — запрещаю дядя Гарри, — ничто мне уже не поможет!

— Ну, не расстраивайся, дядя! Закон этот направляет не против добрых, а только против злых стариков.

— В своем возрасте легко так рассудить. А ежели хочешь знать мое мнение, правительство решило сэкономить на нас!

— Ничего ты не понимаешь, дядя. Америка стремится покинуть с коммунизмом. Мы ладим коммунизму медицинскую помощь, и тогда мы кричим.

— Ну вот теперь, когда ты обьяснил, а вдумай в этом какой-то смысл. И все же у меня остается опасение.

— Какое? — Видишь ли, от ревматизма у меня так дрожат руки, что когда я напишу что-нибудь, мне не поверят!

Иль нас отведут свирепым варварам из мученья? Заставят нас — миллионы? Иль будем плыть слезами за жалкое наше терпенье? Иль перу отойдет свобода, чтоб нашу честь обречь?

И еще он говорил: «Мой протест написан на крылах лебедей незапятнанных». Дарио видел все, что прорастало и должно было прорасти на американской земле. Он отдал традиции, поколениям печаль своих радужных.

Скорбя — вот слово, помогающее понять поэзию Дарио, его могучую связь с индейской Америкой, скорбя, которая достигает трагического напряжения в стихах другого великого метиса — перуанца Сесара Вальехо, столь похожего на своего предшественника закатыми красками индейской души. Поэзия Рубена Дарио напоминает горючую усмешку индейца, бредущего валье обочины бескрайней дороги. Поэт хорошо понимал это: «Если есть поэзия в нашей Америке, она галит в нашей арестности — в Пальеке и Уатанке, в овеянных легендами облаке индейца, в чувственном и утонченном Инке, в великом Монтезуме, восседающем на золотом троне...» И добавлял: «Все остальное принадлежит тебе, демократ Уолт Уитмену...»

Дарио ясно понимал предназначение поэзии. И своей поэзии: «Я не протест для масс. Но знаю, что не протест должен идти к ним». Он знал, что в его стихах проглядывали черты новой поэзии на испанском языке. Что будущее зависит от общих усилий. Он завещал трудиться без устали.

Для них даже спорт не школа возмужания. — Однако война во Вьетнаме вызывает демонстрацию протеста в колледжах? — Да, там понимают, что война — возмездие за примитивную аграрную. Студенческие демонстрации протеста могут оказывать определенное влияние на людей. Демонстрации ширятся, в них участвуют будущие руководители страны... — Что вы пишете сейчас, что тоните к печати?

— Книгу о религиозной жизни на Юге. Речь идет о белом населении секонского происхождения, которое не осуждено войны последующей иммиграции. Англо-сексонские протестанты входят в Ку-Клукс-клан и 90 процентов их живет на Юге. Ужасные фанатики, с которыми ничего нельзя поделать.

— Бывали ли вы на их собраниях? — На их «возрождениях». Да туда могут прийти все, кроме негров.

— Видите ли вы какое-нибудь решение расового конфликта? — Не для сегодняшнего поколения. Но существуют государственные колледжи, где уже не чувствуются былые религиозные влияния. Там негры и белые равны и могут хорошо уживаться друг с другом. Однако работа в трудная и требует много времени. А сейчас в любое время, в любом месте могут вспыхнуть негритянские волнения.

Колдуэлл говорит, не повисшая голова. В нем живет надежда. Он доверит людям.

В Социальных Штатах критика несправедливо ставит его в ряд региональных местных писателей. Но по Франции не забывают, что с южной трагической романов Колдуэлл по-прежнему слышатся стоны угнетенных.

— Все очень просто, дядя Гарри. Мы не желаем бесплатно лечить людей, которые спят и видят, как бы свергнуть правительство. — С моим ревматизмом я до доктора доплотил не могу, но то что правительство свергнуто! — В этом вся штука, дядя Гарри. Представь, что ты коммунист. Тебя выключат, а ты возьмешь и первым делом свергнешь правительство.

— Да в общество Джона Барна запишешь, пусть только выключат! — Не помню я, дядя, ну что тебе волноваться! Ведь ты же не коммунист! — Вроде бы нет. Знаешь, с моим ревматизмом не до сидения без-бастово.

— Ну так а чем же дело? — Меня «подлащивает» беспокоит. Вдруг я, сам того не зная, состою в нем!

— Ну спасибо, а какие организации ты вступил в течение этого года? — Общество «Загородный пессимизм для пенсионеров». Десять долларов — вступительный взнос, и каждый месяц по десятку.

— Ухари, что оно не в списке подражания. Что-нибудь еще! — Ассоциация контроля над рождаемостью.

— Вот это мне не нравится. Пока она не в списке, но за будущее я не ручаюсь!

— Я так и знал, — запрещаю дядя Гарри, — ничто мне уже не поможет!

— Ну, не расстраивайся, дядя! Закон этот направляет не против добрых, а только против злых стариков.

— В своем возрасте легко так рассудить. А ежели хочешь знать мое мнение, правительство решило сэкономить на нас!

— Ничего ты не понимаешь, дядя. Америка стремится покинуть с коммунизмом. Мы ладим коммунизму медицинскую помощь, и тогда мы кричим.

— Ну вот теперь, когда ты обьяснил, а вдумай в этом какой-то смысл. И все же у меня остается опасение.

— Какое? — Видишь ли, от ревматизма у меня так дрожат руки, что когда я напишу что-нибудь, мне не поверят!

«Прибыли для убийства обвиняемых и судьи» — заголовок газеты «Уорриер» емко высказывает мнение США.

объявляется коммунистами, как в дуэт выйдут третий год. Это Дэн Райс по телефону сообщил председателю об успехах поездки в Южную Вьетнам и настоятельно советовал возобновить бомбардировки Северного Вьетнама.

Наша позиция вовсе не изменилась», — кричат журналисты из американской газеты «Вашингтон пост».

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

«Прибыли для убийства обвиняемых и судьи» — так выразились явные агрессоры штата Южная Вирджиния.

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

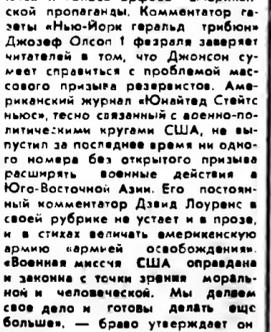
Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

«Прибыли для убийства обвиняемых и судьи» — так выразились явные агрессоры штата Южная Вирджиния.

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Вот тут-то и начинается самое любопытное: хохлае, предприниматели больше всего заинтересованы в том, чтобы запретить народные массы в «потребительскую массу» в этакую плазму, которой можно принажить любовь к издешнему и роскоши. Удовлетворять же эту «любовь», эту «потребность» они хотят только за самую высокую цену. В капиталистическом обществе проблема свободного времени не имеет решения, если трудящийся за возвратами предприятия должен быть только потребителем. Ясно, что он будет оглушен, станет жертвой обмана и рекламы. Если же вместе с развитием своего свободного времени он посетит, например, серьезному чтению, капиталистический рынок будет серьезно подорван.

Но, по-моему, неинтересно ограничиваться одной лишь теорией, ведь и так ясно, что проблема свободного времени — это прежде всего проблема труда и что свобода, в которой нуждается человек, — это свобода от хозяйни и от всей жесткой «необходимости», которую несет с собой подневольный труд. Я хотел бы

Иль нас отведут свирепым варварам из мученья? Заставят нас — миллионы? Иль будем плыть слезами за жалкое наше терпенье? Иль перу отойдет свобода, чтоб нашу честь обречь?

И еще он говорил: «Мой протест написан на крылах лебедей незапятнанных». Дарио видел все, что прорастало и должно было прорасти на американской земле. Он отдал традиции, поколениям печаль своих радужных.

Скорбя — вот слово, помогающее понять поэзию Дарио, его могучую связь с индейской Америкой, скорбя, которая достигает трагического напряжения в стихах другого великого метиса — перуанца Сесара Вальехо, столь похожего на своего предшественника закатыми красками индейской души. Поэзия Рубена Дарио напоминает горючую усмешку индейца, бредущего валье обочины бескрайней дороги. Поэт хорошо понимал это: «Если есть поэзия в нашей Америке, она галит в нашей арестности — в Пальеке и Уатанке, в овеянных легендами облаке индейца, в чувственном и утонченном Инке, в великом Монтезуме, восседающем на золотом троне...» И добавлял: «Все остальное принадлежит тебе, демократ Уолт Уитмену...»

Дарио ясно понимал предназначение поэзии. И своей поэзии: «Я не протест для масс. Но знаю, что не протест должен идти к ним». Он знал, что в его стихах проглядывали черты новой поэзии на испанском языке. Что будущее зависит от общих усилий. Он завещал трудиться без устали.

Для них даже спорт не школа возмужания. — Однако война во Вьетнаме вызывает демонстрацию протеста в колледжах? — Да, там понимают, что война — возмездие за примитивную аграрную. Студенческие демонстрации протеста могут оказывать определенное влияние на людей. Демонстрации ширятся, в них участвуют будущие руководители страны... — Что вы пишете сейчас, что тоните к печати?

— Книгу о религиозной жизни на Юге. Речь идет о белом населении секонского происхождения, которое не осуждено войны последующей иммиграции. Англо-сексонские протестанты входят в Ку-Клукс-клан и 90 процентов их живет на Юге. Ужасные фанатики, с которыми ничего нельзя поделать.

— Бывали ли вы на их собраниях? — На их «возрождениях». Да туда могут прийти все, кроме негров.

— Видите ли вы какое-нибудь решение расового конфликта? — Не для сегодняшнего поколения. Но существуют государственные колледжи, где уже не чувствуются былые религиозные влияния. Там негры и белые равны и могут хорошо уживаться друг с другом. Однако работа в трудная и требует много времени. А сейчас в любое время, в любом месте могут вспыхнуть негритянские волнения.

Колдуэлл говорит, не повисшая голова. В нем живет надежда. Он доверит людям.

В Социальных Штатах критика несправедливо ставит его в ряд региональных местных писателей. Но по Франции не забывают, что с южной трагической романов Колдуэлл по-прежнему слышатся стоны угнетенных.

— Все очень просто, дядя Гарри. Мы не желаем бесплатно лечить людей, которые спят и видят, как бы свергнуть правительство. — С моим ревматизмом я до доктора доплотил не могу, но то что правительство свергнуто! — В этом вся штука, дядя Гарри. Представь, что ты коммунист. Тебя выключат, а ты возьмешь и первым делом свергнешь правительство.

— Да в общество Джона Барна запишешь, пусть только выключат! — Не помню я, дядя, ну что тебе волноваться! Ведь ты же не коммунист! — Вроде бы нет. Знаешь, с моим ревматизмом не до сидения без-бастово.

— Ну так а чем же дело? — Меня «подлащивает» беспокоит. Вдруг я, сам того не зная, состою в нем!

— Ну спасибо, а какие организации ты вступил в течение этого года? — Общество «Загородный пессимизм для пенсионеров». Десять долларов — вступительный взнос, и каждый месяц по десятку.

— Ухари, что оно не в списке подражания. Что-нибудь еще! — Ассоциация контроля над рождаемостью.

— Вот это мне не нравится. Пока она не в списке, но за будущее я не ручаюсь!

— Я так и знал, — запрещаю дядя Гарри, — ничто мне уже не поможет!

— Ну, не расстраивайся, дядя! Закон этот направляет не против добрых, а только против злых стариков.

— В своем возрасте легко так рассудить. А ежели хочешь знать мое мнение, правительство решило сэкономить на нас!

— Ничего ты не понимаешь, дядя. Америка стремится покинуть с коммунизмом. Мы ладим коммунизму медицинскую помощь, и тогда мы кричим.

— Ну вот теперь, когда ты обьяснил, а вдумай в этом какой-то смысл. И все же у меня остается опасение.

— Какое? — Видишь ли, от ревматизма у меня так дрожат руки, что когда я напишу что-нибудь, мне не поверят!

Иль нас отведут свирепым варварам из мученья? Заставят нас — миллионы? Иль будем плыть слезами за жалкое наше терпенье? Иль перу отойдет свобода, чтоб нашу честь обречь?

И еще он говорил: «Мой протест написан на крылах лебедей незапятнанных». Дарио видел все, что прорастало и должно было прорасти на американской земле. Он отдал традиции, поколениям печаль своих радужных.

Скорбя — вот слово, помогающее понять поэзию Дарио, его могучую связь с индейской Америкой, скорбя, которая достигает трагического напряжения в стихах другого великого метиса — перуанца Сесара Вальехо, столь похожего на своего предшественника закатыми красками индейской души. Поэзия Рубена Дарио напоминает горючую усмешку индейца, бредущего валье обочины бескрайней дороги. Поэт хорошо понимал это: «Если есть поэзия в нашей Америке, она галит в нашей арестности — в Пальеке и Уатанке, в овеянных легендами облаке индейца, в чувственном и утонченном Инке, в великом Монтезуме, восседающем на золотом троне...» И добавлял: «Все остальное принадлежит тебе, демократ Уолт Уитмену...»

Дарио ясно понимал предназначение поэзии. И своей поэзии: «Я не протест для масс. Но знаю, что не протест должен идти к ним». Он знал, что в его стихах проглядывали черты новой поэзии на испанском языке. Что будущее зависит от общих усилий. Он завещал трудиться без устали.

Для них даже спорт не школа возмужания. — Однако война во Вьетнаме вызывает демонстрацию протеста в колледжах? — Да, там понимают, что война — возмездие за примитивную аграрную. Студенческие демонстрации протеста могут оказывать определенное влияние на людей. Демонстрации ширятся, в них участвуют будущие руководители страны... — Что вы пишете сейчас, что тоните к печати?

— Книгу о религиозной жизни на Юге. Речь идет о белом населении секонского происхождения, которое не осуждено войны последующей иммиграции. Англо-сексонские протестанты входят в Ку-Клукс-клан и 90 процентов их живет на Юге. Ужасные фанатики, с которыми ничего нельзя поделать.

— Бывали ли вы на их собраниях? — На их «возрождениях». Да туда могут прийти все, кроме негров.

— Видите ли вы какое-нибудь решение расового конфликта? — Не для сегодняшнего поколения. Но существуют государственные колледжи, где уже не чувствуются былые религиозные влияния. Там негры и белые равны и могут хорошо уживаться друг с другом. Однако работа в трудная и требует много времени. А сейчас в любое время, в любом месте могут вспыхнуть негритянские волнения.

Колдуэлл говорит, не повисшая голова. В нем живет надежда. Он доверит людям.

В Социальных Штатах критика несправедливо ставит его в ряд региональных местных писателей. Но по Франции не забывают, что с южной трагической романов Колдуэлл по-прежнему слышатся стоны угнетенных.

— Все очень просто, дядя Гарри. Мы не желаем бесплатно лечить людей, которые спят и видят, как бы свергнуть правительство. — С моим ревматизмом я до доктора доплотил не могу, но то что правительство свергнуто! — В этом вся штука, дядя Гарри. Представь, что ты коммунист. Тебя выключат, а ты возьмешь и первым делом свергнешь правительство.